

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

НАСЛАДИТЬСЯ ТОБОЙ

196

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Андреа Лоренс
Насладиться тобой

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Лоренс А.

Насладиться тобой / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07126-2

Джорджия Адамс возглавляет отдел по связям с общественностью крупной корпорации в Чикаго. Вместе с братьями Ньюпорт, владельцами компании, она активно работает над сделкой по покупке земли для строительства детской больницы. Между ней и ее начальником Карсоном возникает взаимная симпатия. Но Джорджия не собирается рисковать карьерой ради красавца босса.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07126-2

© Лоренс А., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андреа Лоренс

Насладиться тобой

Роман

Andrea Laurence

Saying Yes to the Boss

Saying Yes to the Boss © 2016 by Harlequin Books S. A.

«Насладиться тобой» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Эврика! – воскликнула Джорджия Адамс, едва переступив порог кабинета Карсона Ньюпорта. Оторвавшись от бумаг, он удивленно поднял бровь и, откинувшись в кресле, спросил:

– И что за открытие ты совершила?

Джорджия постаралась скрыть разочарование.

Она представляла себе этот момент иначе, даже прихватила бутылку охлажденного шампанского, чтобы отпраздновать свое открытие. Ее воображение рисовало скорее заинтригованный, чем рассеянный взгляд шефа.

Как же он не может понять, что она нашла Святой Грааль недвижимости? Они искали это самое место долгие месяцы.

– Я нашла, наконец, площадку, где «Ньюпорт корпорейшен» построит детскую больницу в память о Синтии Ньюпорт.

Услышав это, Карсон с интересом посмотрел на Джорджию.

– Ты это серьезно?

Она улыбнулась. Так-то лучше.

– Абсолютно.

– Тогда расскажи подробнее, – сказал Карсон, приглашая ее присесть.

Джорджия отрицательно покачала головой, поманив его пальцем.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Карсон быстро поднялся из-за массивного стола черного дерева. Запланированные встречи могут подождать. Сейчас нет ничего важнее, чем приобретение участка земли для осуществления проекта. В Чикаго непросто найти подходящее место по приемлемой цене.

– Готов следовать за вами, мисс Адамс.

Джорджия направилась к лифту.

– Поедем на твоей машине, – напомнила она, нажав кнопку «вниз».

Опершись ладонью о стенку кабины, Карсон посмотрел на нее сверху вниз.

– Послушай, Джорджия, ты возглавляешь пиар-отдел компании, входящей в список «Форчун 500». Я думаю, что ты можешь позволить себе приличный автомобиль при твоей зарплате. На корпоративной стоянке пустует место для твоей машины.

Джорджия лишь пожала плечами. Ей не хотелось связываться с автомобилем. По правде сказать, он ей без надобности. На работу она ходит пешком. Наземное метро в Чикаго доступное и надежное. Она всю жизнь пользуется общественным транспортом. Некоторые люди расценивают покупку автомобиля как символ успешной карьеры. Джорджия считала, что это просто ненужная трата.

– Тебе бы подошел «ягуар», – продолжил Карсон по пути на автостоянку. – Ты такая же грациозная, привлекательная и немного капризная.

Джорджия остановилась у жемчужного цвета «ренджровера». Откинув копну платиновых волос за спину и упершись в бедро рукой, она спросила с милой улыбкой:

– Мистер Ньюпорт, хотите, чтобы я заявила на вас в отдел персонала?

Поморщившись, Карсон открыл перед ней дверцу машины.

– Это был просто комплимент. Я совсем не ищу встречи с нашим директором по персоналу. Она напоминает мне вредную учительницу, которая всегда всех отчитывает.

– Ты был хулиганом в школе? – продолжила подначивать его Джорджия.

Карсон усмехнулся, его глаза цвета морской волны озорно блеснули.

– Возможно, – признал он, захлопывая дверцу.

Пока Карсон обходил машину, чтобы занять водительское место, Джорджия несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Она всегда нервничала в его присутствии, и не потому, что он суровый начальник, как раз наоборот. Он красив, умен, харизматичен, не прочь пофлиртовать. Все братья Ньюпорт были такими, но только Карсон заставлял сердце Джорджии беспокойно биться в груди. Он никогда не шел дальше комплиментов, и Джорджия прекрасно об этом знала. За год ее работы в компании он ни разу до нее не дотронулся.

В глубине души ей очень этого хотелось. Это была глупая фантазия. Иногда ночью она грезилась о том, как он ласкает ее обнаженную кожу. Но пусть это будут только грезы. Она чертовски много сделала, чтобы получить хорошее образование и преуспеть в карьере. Ее мечта осуществилась, когда она получила работу в «Ньюпорт корпорейшен». Ей очень нравился коллектив и то, чем она занимается. Джорджия не собиралась рисковать всем этим из-за того, что увлеклась своим боссом.

Карсон сел в машину, и они поехали. Через полчаса они оказались на месте.

Если бы Джорджия знала о предстоящей поездке до прихода в офис, она надела бы что-то более практичное, чем юбку-карандаш и каблуки. Но она получила информацию об участке уже на работе. К счастью, несколько дней не было дождя, и земля оказалась сухой и твердой. Участок был идеальным. Местность равнинная, практически без растительности, с одной стороны – озеро Мичиган, а с другой – прибрежный парк.

– Итак... – наконец вымолвила Джорджия. Ожидание убивало ее. Она была уверена, что лучшего места не найти. Земля значилась в завещании долгие годы, но семья решила на продажу только сейчас. Иначе здесь давно бы построили торговый центр или кондоминиум. Если Карсону не понравится, значит, зря она потратилась на бутылку дорогого шампанского, которое ждало своей очереди в ее сумке. – Что ты думаешь?

Она наблюдала, как Карсон осматривает участок. Наконец он повернулся к ней, широко улыбаясь.

– У меня нет слов. Это просто потрясающе. Как тебе удалось найти этот участок?

– Есть один знакомый, – с облегчением ответила Джорджия. Она закинула удочку несколько недель назад, но ответа не было до сегодняшнего дня. Про участок ей сообщил однокашник по колледжу. Он пока еще не был официально выставлен на продажу. Она связалась с владельцами, которые пока рассматривали частные предложения. Как поняла Джорджия, владельцы земли хотели совершить сделку быстро и бескровно, получив хорошую цену. Действовать нужно оперативно и не доводить продажу до публичных торгов, когда конкуренты могут взвинтить цену.

Карсон обернулся к Джорджии.

– Знакомый, говоришь. Прекрасно.

– Так мы покупаем? – нетерпеливо спросила Джорджия. – Времени в обрез, уверена, что участок могут увести у нас из-под носа.

– Да, надо покупать и немедленно. Даже с братьями не буду советоваться. Уверен, что и Грэхему и Бруксу понравится.

Джорджия с улыбкой сняла с плеча большую сумку. С такой торбой было бы впору отправиться в отпуск на выходные, а Джорджия ходила с ней каждый день. Чего только не хранилось в ее недрах. На сей раз это было шампанское и стаканы.

– Думаю, это повод отпраздновать, – сказала она, выудив из сумки бутылку.

– Ну ты прямо Мэри Поппинс, – довольно хмыкнул Карсон, заглядывая в бездонную торбу. – Что ты там еще припасла?

Джорджия вынула два красных пластиковых стакана.

– Не хрусталь, конечно, но сойдет.

– Отличные стаканы. Всегда обмываю сделки именно из таких. – Карсон откупорил шампанское с громким хлопком, налив обоим щедрые порции.

– За новую детскую больницу в память Синтии Ньюпорт, – подняв бокал, произнес Карсон.

– За то, что сбылась мечта твоей мамы, – добавила Джорджия.

Они отпили по глотку, и Джорджия заметила притаившуюся в глазах Карсона грусть. Прошло только два месяца с момента внезапной смерти его матери от инсульта. Трое братьев тяжело переживали потерю, особенно Карсон. Он и решил построить детскую больницу в память о ней. Последние годы Синтия много занималась благотворительной деятельностью, оказывая помощь больным детям.

– Поверить не могу, что мы сделали это. – Поставив стакан, Карсон схватил Джорджию в охапку и закурил ее.

– Карсон, перестань, – заверещала Джорджия, обняв его руками за шею, но он только ускорил темп.

Когда он наконец поставил ее на землю, они оба хихикали, чувствуя головокружение от выпитого на голодный желудок шампанского. Джорджия покачнулась, ухватившись за его плечи, чтобы обрести равновесие.

– Спасибо за прекрасную находку, – сказал Карсон.

– Рада, что сумела тебе помочь. Я знаю, как это важно для тебя, – ответила Джорджия, заметив, что он все еще обнимает ее за талию.

В ту же секунду оба перестали хихикать и пристально посмотрели в глаза друг другу. Губы Карсона были так близко, что она ощущала его теплое дыхание. Она столько раз представляла себе эту сцену в своих мечтах, когда грезил о его поцелуе.

Прежде чем она поняла, что происходит, Джорджия почувствовала, как он прижался губами к ее рту. Не вняв голосу рассудка, что это плохая идея, Джорджия отдалась во власть поцелуя.

Она ощутила на губах вкус шампанского и мяты. Поцелуй был нежным и крепким. Ей хотелось, чтобы он длился вечно, но в конце концов Карсон оторвался от ее губ.

На секунду у Джорджии закружилась голова, то ли от шампанского, то ли от поцелуя. Ей казалось, отпусти ее Карсон, и она взлетит. Джорджия взглянула на Карсона.

В его зеленых глазах металась паника. Этот взгляд вернул ее с небес на землю. Подумать только, она целовалась с боссом! Карсон тоже был шокирован случившимся, хотя начал первым.

– Джорджия, я... – сказал он неуверенно, – я не хотел.

Джорджия выскользнула из его объятий и, отойдя на несколько шагов, ответила:

– Это пустяки, не стоит беспокоиться. Волнение и шампанское часто заставляют людей делать глупости.

На самом деле его поцелуй превзошел все ее мечты. Тем не менее этого делать не следовало.

– Надеюсь, моя оплошность не скажется на наших деловых отношениях, – снова начал Карсон.

– Все нормально, Карсон, пожалуйста. Такое иногда случается между коллегами, тесно связанными работой. Кроме того, – неохотно признала она, – я и не сопротивлялась.

– Джорджия?

После поцелуя она избегала его взгляда, выражавшего очевидное сожаление, но он произнес ее имя таким умоляющим, хрипловатым голосом, что она не смогла не посмотреть на него. Сожаления как не бывало, в его взгляде читалась неприкрытая страсть. Но Джорджия не могла в это поверить. Поцелуй был ошибкой, и они оба знали это.

– Да, – отозвалась она.

– Я...

В этот момент Джорджия вздрогнула от вибрировавшего в нагрудном кармане блузки телефона. И у Карсона раздался звонок мобильного, прервав его на полуслове. Им звонили из офиса.

Со вздохом разочарования Джорджия достала телефон, и, взглянув на сообщение, остолбенела.

– Саттон Уинчестер объявил о планах строительства кондоминиумов класса люкс на этой земле, – сказал Карсон.

Джорджия кликнула ссылку на статью, которую им обоим прислала его помощница Ребекка. Джорджия оставила ей информацию об участке на случай, если Брукс или Грэхем будут спрашивать, где они. Неужели Ребекка слила информацию конкурентам? Материал сопровождался отличными фотографиями будущих зданий. В статье отмечалось, что Саттон пока не получил согласия продавца, но выражалась уверенность, что сделка состоится и проект открыт для инвесторов. Ниже была размещена фотография самого Саттона Уинчестера.

Джорджия не сомневалась, что Саттон в молодости мог очаровать любую женщину. Но и сейчас, в зрелом возрасте слыл сердцеедом, хотя давно был женат на Селесте Ван Хутен. Глядя на фото, она поняла, почему. Несмотря на то, что его светло-каштановые волосы посеребрила седина, морщинки прорезали лоб, зеленые глаза молодо блестели, а улыбка с ямочками на щеках излучала уверенность. Джорджия знала, что от таких мужчин следует держаться подальше. В бизнес-сообществе он имел репутацию коварного мерзавца, для которого все средства были хороши. Для достижения своих целей он не гнушался ни подкупом, ни ложью, ни интригами. Не раз пытался оказать давление и на «Ньюпорт корпорейшен», а несколько более мелких компаний просто разорил и поглотил.

Джорджия отложила телефон и посмотрела на Карсона. Напрочь забыв о поцелуе, она сосредоточилась на работе.

Взгляд Карсона выражал стальную решимость и готовность к борьбе.

– Нам нужно действовать быстро. Я не могу и не позволю этому подлецу Саттону увести у меня такую собственность.

– Ни в коем случае нельзя позволить, чтобы Уинчестер завладел нашей землей, – сказал Грэхем.

– Думаешь, что я сам этого не понимаю? – ответил Карсон.

– Наше предложение принято продавцом? – вступил в разговор близнец Грэхема Брукс. Старшие братья были похожи как две капли воды. Красавцы-блондины с голубыми глазами, заметно выше Карсона. Ему легко было различать братьев, поскольку у Брукса всегда было сосредоточенное выражение лица, даже сейчас, когда он пытался удержать на подносе три полные тарелки попкорна из микроволновки.

Карсон утвердительно кивнул:

– Мы позвонили с нашим предложением, когда смотрели участок на местности. Адвокат продавца и словом не обмолвился о других предложениях. Невозможно узнать, соответствует ли наше предложение остальным, остается только ждать, выйдет ли продавец с контрпредложением до принятия окончательного решения.

Карсон устроился на диване рядом с братьями.

– А сейчас давайте оставим все неприятные разговоры и спокойно посмотрим «Мальтийского сокола».

– Отличная идея, – сказал Грэхем, бросив в рот горсть попкорна.

Каждый первый четверг месяца братья Ньюпорт встречались, чтобы посмотреть старое кино. Традиция зародилась давно. С малых лет они устраивались на диване с мамой и Гerti и наслаждались старыми черно-белыми фильмами. Гerti и мама работали в кафе официантками еще до рождения Карсона. Гerti рано овдовела, а после выхода на пенсию

предложила Синтии и мальчикам жить в ее доме. Синтия могла позволить себе снимать крошечную квартирку, и подрастающим сыновьям становилось в ней тесно. А Герти не хотелось жить одной в большом доме, вот она и пригласила к себе семью Ньюпорт.

Она не была им кровной родственницей, но у них не было другой семьи, кроме нее. По неизвестной причине мама отказывалась говорить об отце и о других членах семьи. Когда мальчики подросли и начали приставать с расспросами, Синтия сказала только, что их отец был жестоким и угрожал семье, и она просто от него сбежала, чтобы защитить себя и сыновей. Она настаивала, что без отца им спокойнее, и взяла с сыновей слово не искать его.

Мальчики приняли объяснение матери и прекратили расспросы. Они не хотели причинять ей боль. Так они и жили с мамой и Герти, которую считали своей бабушкой. И больше им никто не был нужен.

Герти умерла от рака, когда братья учились в старших классах школы. Она оставила им достаточно средств на образование. Братья закончили колледж и основали фирму «Ньюпорт корпорейшен», занимающуюся недвижимостью в Чикаго. Фирма процветала. Раз в месяц братья Ньюпорт собирались вместе, чтобы почтить память Герти, без которой их успех в бизнесе был бы невозможен. По традиции они смотрели любимые фильмы, пили пиво с попкорном.

– Удвой сумму нашего предложения, – настаивал Грэхем, беря пульт и включая фильм.

– Мы не можем это себе позволить, – вмешался Брукс, который всегда спускал брата с небес на землю.

– Ну мы можем найти деньги где-нибудь, – продолжал настаивать Грэхем.

Карсон вздохнул. Он знал, что Грэхема невозможно переубедить. Он вцеплялся в идею мертвой хваткой, как бульдог. Это прекрасное качество для адвоката, но для брата не очень. Грэхем руководил в их фирме юридической службой, хотя у него была и собственная адвокатская контора «Мейер, Мейер и Ньюпорт». Брукс возглавлял отдел по совершению сделок и, как правило, работал дистанционно из своего дома на берегу озера Мичиган. Карсон являлся исполнительным директором компании, но братья всегда принимали решения коллегиально.

– Конечно, можем начать с увольнения главы нашей юридической службы и конфискации его служебного автомобиля, – подначил брата Карсон.

– Еще чего, – воскликнул Грэхем, больно ткнув Карсона локтем в ребро.

Карсон не замедлил с ответным тычком, и старший брат с воплем отодвинулся на другой край дивана. Он привык к тому, что близнецы порой им помыкали, но с раннего возраста научился давать им отпор. И не прекращает свою тактику даже сейчас, когда им слегка за тридцать.

– Ты предложил найти деньги, но не сказал где. Давай прекратим этот бессмысленный разговор и посмотрим наконец кино.

– Ладно, твоя взяла, – согласился Грэхем, взяв со стола бутылку пива. Брукс отобрал у него пульт и включил фильм. Покаплы титры, Грэхем, рассматривая этикетку, вдруг сказал: – Герти надрала бы нам задницы, если бы увидела, какое эксклюзивное пиво мы употребляем.

Карсон громко фыркнул. Грэхем прав. Герти обычно смотрела кино с банкой классического «Будвайзера» или наслаждаясь шоколадкой «Херши». Будь она жива, обязательно попеняла бы им на их барские замашки и расточительность, ведь они купили элитное пиво домашнего розлива в частной пивоварне в центре города.

– Мне не хватает Герти, – вздохнул Брукс, останавливая фильм на первых кадрах.

– А я очень скучаю по маме, – добавил Карсон.

Трое братьев молча сидели рядом на диване. Смерть их матери была такой внезапной, что они еще полностью не осознали, что остались совсем одни.

– Когда будем разбираться у нее в доме? – нарушил молчание Грэхем.

Им очень не хотелось заниматься этим. Помощница по хозяйству убрала дом после кончины Синтии, выбросив все, что могло испортиться, и закрыла дом. Прошло восемь недель, но ни один из них не решился переступить порог материнского дома.

Брукс вздохнул:

– В конце концов нам придется этим заняться. Мы не можем допустить, чтобы дом превратился в усыпальницу со святыней.

– Я займусь, – неожиданно для самого себя вызвался Карсон. – Вот только решу вопрос с покупкой участка. Мне кажется, что придется некоторое время побороться с Саттоном.

– Ты уверен? – озабоченно спросил Брукс. – Совсем не обязательно заниматься этим одному.

Карсон покачал головой:

– Вы оба очень заняты. Кроме того, я хочу это сделать. Может быть, разбирая ее вещи, я почувствую себя менее...

– Одиноким?

Он повернулся и взглянул на Брукса.

– Возможно.

– Как ты думаешь... – начал было Грэхем, но осекся; поколебавшись мгновение, продолжил:

– Удастся ли нам найти среди ее бумаг что-нибудь про отца?

Подобные мысли приходили в голову Карсону, но он не позволял себе высказать их вслух.

– Мама не хотела, чтобы мы его искали.

– У мамы больше нет права голоса, – возразил Брукс. – Наш отец может быть отъявленным мерзавцем, каковым она его всегда считала. Но кроме него у нас могут быть братья или сестры, кузены, бабушка, дедушка, которых стоит искать. Вы разве не хотите знать, откуда мы родом? Мы узнаем свою родословную. Да, мама не хотела, чтобы мы узнали правду, но теперь, когда ее не стало, не думаю, что она бы обрадовалась, поняв, что мы остались одни на белом свете.

– Мы можем хотя бы попытаться, – добавил Грэхем. – Если мы что-то обнаружим, прекрасно. Если нет, скажем, что мы, по крайней мере, попытались. Это может стать глупым шагом, о котором мы пожалеем, но мы сами сделаем этот шаг, так ведь?

Братья были правы, и Карсон это знал. Их угнетало сознание того, что они без роду и племени. Если они узнают про свои корни, даже не обретя счастливую семью, на что они надеялись в тайне души, тема их происхождения будет закрыта. Родители не были официально женаты. В их свидетельствах о рождении имя отца не значилось, вот почему разбор документов в доме матери был так важен.

– Я буду смотреть в оба, – пообещал Карсон. – Если обнаружу что-то, тут же дам вам знать.

Близнецы согласно кивнули, и Брукс наконец-то включил кино.

Глава 2

– Мистер Ньюпорт? К вам мисс Адамс, сэр.

Карсон нажал кнопку громкой связи и ответил Ребекке:

– Пригласите ее войти, пожалуйста.

Дверь кабинета открылась, и вошла Джорджия. Ее платиновые волосы были собраны в пучок, открывающий высокие скулы и стройную шею, на губах блестела помада. На ней был светло-серый брючный костюм, выгодно подчеркивающий ее формы. Карсон не должен был замечать всего этого, но ничего не мог с собой поделать.

А еще этот вчерашний поцелуй. Его ладони до сих пор чувствовали изгибы ее тела, а губы хранили клубничный аромат ее помады. Ему нужно сосредоточиться на работе, а не на том, что он хочет своего пиар-директора.

– Есть новости? – спросила Джорджия, устраиваясь в кресле для посетителей.

– Сегодня утром я говорил напрямую с продавцами. Они пока не приняли окончательного решения. Я просил назвать нам их цену прежде, чем они выберут другого покупателя. Не исключаю, что Уинчестер поступил так же и может дать цену выше нашей последней.

– Терпеть не могу эти игры и ожидание.

Карсон задумчиво подпер подбородок рукой.

– Что еще мы можем сделать, пока ждем решения?

Джорджия открыла свой ноутбук и заскользила по клавишам.

– Я думаю, что прежде всего мы должны попытаться поговорить с Уинчестером.

Карсон едва не поперхнулся горячим кофе.

– Поговорить с Уинчестером? Ты это серьезно?

Джорджия пожала плечами:

– Почему бы нет? Уверена, что он поймет. Наш проект связан с помощью больным детям. Как он может быть против больных детей?

Ухмыльнувшись, Карсон покачал головой:

– Сразу видно, что ты не встречалась с этим сукиным сыном. Он величает себя королем Чикаго. Человека с таким эго ничего не волнует. Это только сыграет ему на руку, если мы пойдем с ним на контакт. Он будет знать, что мы конкуренты, и задерет цену так, что вынудит нас выйти из игры.

– А тебе не приходило в голову, что он уже знает про нас? У него полно шпионов. Но он точно не знает, что мы собираемся делать с этим участком. Если он узнает про детскую больницу, то может нам уступить.

Карсон взглянул на нее с усталой улыбкой:

– Ты неисправимая оптимистка.

На лице Джорджии появилось странное выражение, и она загадочно произнесла:

– Можно и так сказать. Иногда некуда идти, кроме как наверх.

Карсон затруднился что-либо ответить на это, но знал, что она права. Ничего страшного не произойдет, если позвонить Саттону и по-мужски с ним поговорить. Саттон старомоден и наверняка оценит, что Карсон ему позвонил. Скорее всего, это ни к чему не приведет, но по крайней мере Карсон будет знать, что предпринял попытку урезонить конкурента.

– Ладно, твоя взяла, – сказал он. – Я позвоню ему, но не питай особых иллюзий.

Повернувшись к компьютеру, Карсон нашел телефон Саттона и набрал номер.

В трубке послышался бойкий женский голос:

«Элайт индастриз», офис мистера Уинчестера. Чем могу помочь?

– Это Карсон Ньюпорт. Могу я поговорить с Саттоном?

– Подождите, пожалуйста, мистер Ньюпорт.

В трубке зазвучала раздражающая слух музыка. Прошло не менее двух минут. Затем раздалось приглушенное покашливание, и наконец мужской голос пролаял в трубку:

– Карсон Ньюпорт, не ожидал услышать тебя сегодня. Скажи, что может сделать король Чикаго для «Ньюпорт корпорейшен»?

– Добрый день, Саттон. Хотел поговорить с вами о новом проекте на берегу озера.

– Шикарный проект, правда? Прекрасные виды на озеро. У меня уже большой список покупателей. Хочешь купить квартиру? Выберу для тебя лучшую, угловую, с окнами во всю стену с видом на озеро Мичиган.

Карсон скрипнул зубами от злости:

– Очень щедрое предложение, Саттон, но жилье меня не интересует. Я ищу участок для строительства детской больницы.

На той стороне на секунду воцарилось молчание.

– Это очень благородный проект, – сказал Саттон, якобы не понимая, куда клонит Карсон.

– Согласен. Детская больница памяти Синтии Ньюпорт станет ценным приобретением для города и данью уважения моей матери, работавшей с детьми.

В трубке повисло молчание. Карсон продолжил:

– Проблема в том, что мы выбрали для строительства тот же участок, что и вы для своих кондоминиумов.

– Как жаль!

Карсон начал раздражаться от увиливаний Саттона. Он не собирался облегчить разговор, наоборот, хотел, чтобы Карсон умолял его снять заявку.

– Я позвонил в надежде, что смогу убедить вас отложить проект строительства кондоминиумов и позволить нам приобрести землю для строительства детской больницы.

– Боюсь, что не смогу пойти тебе навстречу, Карсон. Я уже вложил в проект слишком много денег.

– Саттон, я...

– Послушай, – прервал его Саттон, – пришли завтра ко мне в офис своего PR-директора часа в три. Мы обсудим с ней этот вопрос и, может быть, придем к какому-то решению.

Рука Карсона непроизвольно сжалась в кулак, будто он хотел ударить Саттона под дых. Он быстро разжал пальцы, заметив любопытный взгляд Джорджии.

– Что происходит? – губами спросила она.

Он покачал головой, сделав ей знак подождать.

– Это не ее компетенция, Саттон.

– А мне плевать, – огрызнулся он. – Жду ее завтра в три, или разговор окончен. Пусть ваши больные дети выздоравливают в другом месте.

Карсон не успел ответить, как Саттон уже отключился. Несколько мгновений Карсон смотрел на трубку, пытаясь собраться с мыслями, затем медленно опустил ее на рычаг.

– Что он сказал?

– Отказал, – Карсон не хотел говорить Джорджии о требовании Саттона. У того была репутация любителя молодых хорошеньких женщин. Карсон не собирался посылать к нему Джорджию.

– Я же говорил, что он не согласится.

– Но он сказал тебе гораздо больше, чем просто нет, – настаивала Джорджия. – Что он еще говорил?

– Неважно, Джорджия. Суть в том, что он не уступит.

Вскинув бровь, Джорджия подалась вперед:

– Расскажи мне, не то я пойду к твоему брату и скажу, что Саттон сделал тебе предложение, а ты отказался.

Он немедленно распрямился в кресле:

– Ты что, шантажировать меня вздумала?

Она лишь пожала плечами и снова уселась в кресло, скрестив ноги. В Джорджии было не больше ста шестидесяти двух сантиметров, но Карсон был уверен, что метр с лишним составляли ее ноги. Он часто представлял, как эти длинные ноги обвивают его за талию.

– Карсон. – Голос Джорджии вернул его в действительность. Он поднял руки вверх, сдаваясь.

– Хорошо, он назначил тебе встречу, – с отвращением процедил он.

– Мне? – переспросила Джорджия. – Но это не имеет смысла.

Карсон только головой покачал:

– Очень даже имеет, если речь идет о Саттоне Уинчестере. Он хочет встретиться именно с тобой. Я уверен, что его интересует не только беседа.

Джорджия очень удивилась.

– Вау! – только и смогла воскликнуть она.

– Не могу я послать тебя в логово волка. Это ничего не даст. Нам просто нужно удвоить нашу ставку и надеяться, что этого будет достаточно.

– Нет.

Карсон нахмурился:

– Что ты имеешь в виду под «нет»?

– Я хочу с ним встретиться. Если он пригласил именно меня, может быть, я смогу его переубедить.

– Я не могу так рисковать, Джорджия. Если он тебя хотя бы пальцем тронет, я никогда этого себе не прощу.

– Не беспокойся, Карсон. Я сумею за себя постоять. Если он начнет распускать руки, я его угощу перцовым спреем.

Карсон вспомнил о данном братьям обещании осуществить проект с детской больницей и вынужден был признать, что надо использовать любой шанс.

– Хорошо, я согласен, – наконец сказал он. – Но при одном условии: Большой Рон будет тебя сопровождать, начальник службы безопасности корпорации был в прошлом штангистом и олимпийским призером.

Джорджия согласно кивнула:

– Но он останется в приемной, и я его позову в случае чего.

– Выпьете что-нибудь?

– Нет, благодарю вас, – ответила Джорджия. Она сидела на стуле для посетителей напротив вычурного дубового стола, за которым восседал хозяин кабинета. Джорджия теревала воротник блузки. После вчерашнего предупреждения Карсона она надела брючный костюм вместо юбки, а блузку застегнула до последней пуговицы почти у самого горла.

Она не одевалась так с той поры, когда жила в доме миссис Андерсен. Та была религиозной фанатичкой и любой сантиметр открытого тела Джорджии воспринимала как попытку ее подопечной соблазнить мужчину. По правде сказать, природа наградила Джорджию такой фигурой, что даже паранджа не могла бы скрыть ее прелести.

Вот и сейчас она чувствовала, как взгляд Саттона жадно скользит по ее телу. Несмотря на изнуряющую июльскую жару, Джорджии хотелось облачиться в бесформенное пальто до пят.

Саттон налил себе выпить и уселся в свое кресло. Джорджия отметила про себя, что в жизни он выглядел старше и совсем не походил на жизнерадостного красавца с ямочками на щеках с фотографии из статьи.

– Итак, мисс Адамс, спорим, вы удивлены моим приглашением.

– По правде говоря, да. Должна признать, что я не самый компетентный специалист в нашей корпорации по вопросу строительства детской больницы, но постараюсь вам все объяснить. Нынешняя детская больница похожа на динозавра с устаревшим оборудованием и нехваткой персонала и оборудованных палат для больных детей. Мы же хотим построить больницу с самым современным оборудованием...

Саттон жестом попросил ее замолчать.

– Можете не продолжать, мисс Адамс. Честно говоря, я пригласил вас совсем не для обсуждения сделки о покупке земли.

Джорджия удивленно вскинула брови. Карсон был прав. Она одной рукой вцепилась в сумку, лежащую на коленях, а другой нащупала и обхватила пальцами спасительный перцовый спрей.

– Могу я узнать, зачем вы тогда меня пригласили, мистер Уинчестер?

– Пожалуйста, называйте меня Саттон, – сказал он с обворожительной улыбкой, которая мгновенно насторожила Джорджию. Жизнь в приюте научила ее разбираться в людях. Она сразу поняла, что должна быть очень осторожной с этим человеком.

– Недавно я видел вас в новостях. Вы рассказывали о благотворительном марафоне, который спонсировала «Ньюпорт корпорейшен». Ваше выступление мне так понравилось, что я попросил своих людей подробнее изучить вашу работу. Для вашего возраста у вас замечательное резюме.

Джорджию покорило от его похвалы. Она действительно гордилась своими успехами. Она много и упорно работала, чтобы доказать всем, что и сирота из приюта может преуспеть в жизни. Работа в «Ньюпорт корпорейшен» стала венцом ее стараний и наградой за труды. Но ей претило слышать об этом от Саттона.

– Мой пиар-директор недавно ушел на пенсию. У меня было много претендентов на эту должность, но ни один не может сравниться с вами.

Джорджия выпрямилась на стуле и нацепила на лицо польщенную улыбку.

– К счастью для них, у меня уже есть работа.

Саттон задумчиво поглаживал подбородок.

– Да, конечно, но я думаю, что вы заслуживаете большего.

– Что вы предлагаете, мистер Уинчестер?

– Предлагаю вам работать на меня.

Этому не бывать. Джорджии не нравились его методы ведения бизнеса и его репутация.

– Почему, собственно, я должна принять ваше предложение?

– Ну, – Саттон довольно хмыкнул, – начнем с того, что это карьерный рост. Все хотят работать в «Элайт индастриз», ведь мы лучшие. У нас отличный социальный пакет и щедрые бонусы. Кроме того, у нас есть единовременная выплата при заключении контракта о приеме на работу.

Джорджия решила проглотить наживку. Она подробно изучила рынок на предмет заработков в ее сфере и с ее квалификацией, удостоверившись, что получает доход соразмерный с тем, что платят в других компаниях. По его словам, «Элайт индастриз» лучшая среди лучших, следовательно, за предложением должны стоять серьезные цифры.

– О какой сумме идет речь?

– Миллион.

Джорджия опешила, такого она никак не ожидала. Бонус в миллион долларов при приеме на работу? Какую же зарплату он предложит?

– Это очень щ-щедро, – заикаясь сказала она. – А в чем подвох?

Саттон широко улыбнулся:

– Умница. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Не хочу называть это подвохом, скорее это плата за взаимовыгодное соглашение. Я хотел бы, чтобы вы стали не только сотрудницей моей фирмы, Джорджия.

Он произнес это так обыденно, будто предложил ей напиток. Джорджия сначала подумала, не ослышалась ли она. Он предлагал ей стать его любовницей? Карсон предупреждал, что Саттон негодяй, каких мало, но то, что он предложил ей спать с ним как вакансию, не лезло ни в какие ворота. Вероятно, и его любовница тоже ушла на пенсию.

– Я весьма польщена вашим предложением, мистер Уинчестер. Но вынуждена отказаться. От всего, – подчеркнула она.

На лице Саттона промелькнуло разочарование.

– Вам не нужно принимать решение прямо сейчас, – настоятельно сказал он. – Это судьбоносное решение. Идите домой и подумайте хорошенько, какие возможности перед вами откроются. Это ведь миллион долларов. Я подожду, пока вы измените свое решение.

Джорджия и не думала менять решение. Даже за миллион долларов. Даже если бы он не годился ей в отцы. Это был не ее тип личности. И никакая харизма, никакой миллион не может этого изменить.

Джорджия сожалела, что со своим боссом переступила черту, позволив ему этот поцелуй при осмотре участка земли. Хотя поцелуй был потрясающим и она хотела бы продолжения, но этому не бывать. Спать с шефом – это банально. Она не хотела быть банальной и отказывалась разрушать хорошие рабочие отношения, сложившиеся у нее в «Ньюпорт корпорейшен».

– Я подумаю, мистер Уинчестер, но мое решение не изменится. Так что насчет детской больницы?

Саттон вздохнул, сложив руки на груди.

– Мой ответ тоже неизменен. Мы будем честно бороться со всеми претендентами. И пусть победит сильнейший или тот, кто богаче. Если, конечно, вы не передумаете... В таком случае, может быть, и я передумаю.

Все было гораздо хуже, чем она предполагала. Теперь он начнет выкручивать ей руки. На что она готова пойти ради больных детей? На многое, но только не на это. Она выросла практически в нищете, но никогда не торговала своими принципами.

Ей было больше нечего сказать. Перекинув сумку через плечо, Джорджия поднялась из кресла.

– Полагаю, наша встреча закончена, – сказала она.

Саттон протянул ей руку, задержав рукопожатие и поглаживая ее ладонь большим пальцем. Джорджию передернуло от отвращения.

– Подумайте над моим предложением, Джорджия. Есть много родителей, готовых на все ради своих больных детей. В конце концов, если вы сможете помочь такому количеству людей, ваша жертва будет не так уж велика, не так ли?

Выдернув руку, Джорджия вытерла ее о брюки, чтобы стереть со своей кожи его прикосновение.

– Всего хорошего, мистер Уинчестер.

Глава 3

– Что он предложил?

Карсон редко терял самообладание в офисе, но по испуганному лицу Джорджии понял, что его негодующий возглас могут услышать даже в бухгалтерии.

– Извини, – произнес он тише. – Пожалуйста, скажи мне, что я ослышался.

Ее поникшие плечи и потухший взгляд были красноречивее любых слов. Карсон всегда знал, что Саттон мерзавец, но на этот раз он перешел все границы.

– Не заставляй меня повторять это еще раз, Карсон, – тихо попросила она.

Он боролся с желанием обнять ее и сказать, что все будет в порядке, но понял, что после ее встречи с Саттоном лучше этого не делать.

Карсон подумал, что для разговора им лучше сменить обстановку.

– Пойдем выпьем, – предложил он.

Джорджия взглянула на часы:

– Почему бы нет. Все равно работа на ум не пойдет.

Они направились в ирландский паб, где Карсон часто бывал с братьями. Народу в баре было немного, они выбрали столик в дальнем углу заведения. Карсон заказал темное пиво, а Джорджия выбрала сидр. Карсон не торопил ее, ему хотелось узнать все подробности встречи. Ведь Грэхему и Бруксу тоже будет интересно, как сегодня обломался Уинчестер.

Сделав большой глоток, Джорджия тяжело вздохнула:

– Землю он нам не уступит. Ему плевать и на больницу, и на детей. Хотя это не совсем верно, – заметила она. – Он сказал, что может передумать, если я приму его щедрое предложение.

Карсон так вцепился в стакан, что он едва не треснул.

– И какое же это было предложение?

– Сначала он предложил мне должность PR-директора и миллион долларов за подписание контракта.

Карсон не удивился. Переманивание специалистов у конкурентов было для Саттона обычной практикой. Но предлагать семизначную цифру в качестве бонуса?

– Не думал, что он настолько щедр, – ровным тоном сказал он.

– Я бы так про него не сказала, – усмехнулась Джорджия. – Вместе с должностью он предложил мне стать его любовницей. И только в этом случае он уступит нам участок.

– Он дал волю рукам? – Карсону неприятно было об этом спрашивать, но если Саттон перешел границу, на него можно подать в суд, и его репутация пострадает.

– Не совсем. Просто задержал мою руку в своей дольше обычного рукопожатия, но могло быть и хуже.

Карсон с облегчением вздохнул. Если бы Саттон начал приставать к Джорджии, он никогда бы себе этого не простил.

– Мне жаль, что все так произошло. Саттон просто чудовище. А где был Рон?

– Ждал меня в приемной, как мы и договаривались. Саттон умен. Он ни за что не допустил бы, чтобы женщина закатила скандал в его кабинете. Это повредило бы бизнесу.

Пожалуй, Джорджия была права. Больше чем женщин Саттон любил только деньги. Но эта мысль не принесла Карсону облегчения. Хотя Джорджия была уверена, что может за себя постоять, он в этом сомневался.

Она была миниатюрной, но с такими формами, которые притягивали мужские взгляды, где бы она ни появилась.

– Джорджия, я должен перед тобой извиниться.

– Ты не виноват, Карсон. Ты меня предупредил, но я и представить себе не могла, что он такой наглый.

Карсон покачал головой:

– Я хотел извиниться не за то, что случилось сегодня, а за свой вчерашний поцелуй.

Джорджия заметно напряглась. Ей явна была неприятна эта тема.

– Карсон, я...

– Нет, позволь мне сказать, – перебил он. – В тот момент мне показалось это правильным, но после сегодняшнего я понимаю, что мое поведение было неподобающим, и если я не признаю это, значит, я не лучше Уинчестера.

Перегнувшись через столик, Джорджия взяла Карсона за руку:

– Ты совсем не такой, даже не смей так думать.

Ее серые глаза с зелеными крапинками проникали в самую душу. От ее рук исходило тепло. Он снова вспомнил их поцелуй, и кровь прилила к его чреслам.

Карсон не понимал, что с ним происходит. Джорджия красива, умна, сексуальна, но у него были такие женщины и до нее. Почему же он не перестает думать о ней? Почему его так неудержимо влечет к ней?

– Я не знаю, почему мне так трудно оставаться в рамках рабочих отношений, когда ты рядом, Джорджия. У меня никогда раньше не было подобной проблемы, – растерянно сказал он.

Она коротко кивнула и сделала еще один глоток, избегая его взгляда.

– Я понимаю. Мы оба живые люди. Мы много работаем вместе, и соблазн велик. Но мы сильные и умные люди и можем с этим бороться.

Посмотрев на Джорджию, Карсон понял, что она и сама не очень верит своим словам. В голове Карсона что-то щелкнуло. Она сказала «мы», значит и он ей не безразличен. Это объясняет ее смущение при встречах в коридорах компании, и энтузиазм, с которым она ответила на поцелуй. Взаимное влечение усложняло все еще больше.

Им необходимо сосредоточиться на работе. Нужно выработать стратегию поведения с Саттоном.

– Каков наш следующий шаг? – спросил он. – Нам необходимо застолбить землю, несмотря на поползновения Саттона.

На лице Джорджии появилась коварная улыбка.

– Наш следующий шаг – хитрая игра.

«Улыбнись. Смотри в камеру. Сосредоточься», – приказала себе Джорджия.

– Разрешите поблагодарить вас за то, что пришли к нам сегодня, – начала Джорджия, стараясь не обращать внимания на вспышки камер и микрофоны у лица. По долгу службы ей приходилось проводить пресс-конференции, но она всегда нервничала перед камерой. Особенно сегодня. Ей предстоит сражение за сделку с землей, и она должна одержать победу.

– «Ньюпорт корпорейшен» – семейная компания. Ее основали трое братьев Ньюпорт. Благодаря их усилиям из небольшого предприятия по торговле недвижимостью фирма превратилась в одного из лидеров в этой сфере. По словам исполнительного директора Карсона Ньюпорта они поняли, что добились успеха, когда смогли купить дом для своей матери Синтии Ньюпорт и обеспечили ей ранний выход на пенсию.

– Я собрала вас здесь сегодня, чтобы рассказать о любви троих сыновей к своей матери. Выйдя на пенсию, Синтия посвятила все свое свободное время работе с больными детьми в местной больнице. Она часами читала им, играла с ними, стараясь отвлечь их от боли и страха, с которыми они жили.

Джорджия заглянула в свои записи и продолжила:

– Два месяца назад сотрудники «Ньюпорт корпорейшен» узнали страшную новость. Синтия Ньюпорт скоропостижно скончалась от аневризмы сосуда головного мозга. Ей было всего пятьдесят пять лет.

Сыновья Синтии Ньюпорт решили в память о матери, создать то, что было так дорого ее сердцу в последнее время. Дамы и господа, позвольте представить вам план детской больницы в память Синтии Ньюпорт, – сказала Джорджия, устанавливая на мольберт красочный эскиз художника, изображающий больницу. Джорджия помолчала, давая время фотографам и операторам сделать свою работу. – Это будет лучшая больница на территории США, с самым современным оборудованием, наиболее прогрессивными методами лечения и высококвалифицированным персоналом.

Джорджия заметила стоящих поодаль Карсона и Брукса и вдохновенно продолжила:

– После долгих и трудных поисков нам удалось найти идеальное место с видом на озеро Мичиган. К сожалению, мы не единственная компания, которая претендует на этот участок земли. Недавно «Элайт индастриз» объявила о планах строительства кондоминиумов класса люкс на этом же участке.

– Мы надеемся, что с помощью общественности наши планы строительства детской больницы станут реальностью, несмотря на то, что наши конкуренты могут предложить за землю более крупную сумму. Детская больница нужна жителям города гораздо больше, чем роскошные апартаменты для кучки богачей.

Джорджия сняла с мольберта эскиз, открыв график проведения кампании в социальных сетях.

– Можете голосовать под хэштегом #Ньюпорт-Мемориал4Дети. И пусть городские власти узнают ваше мнение. Вместе мы можем превратить мечту в реальность. А сейчас с удовольствием отвечу на любые вопросы.

Ответив на десяток вопросов от репортеров, Джорджия завершила пресс-конференцию.

– Всем спасибо, – сказала она, спускаясь со сцены.

Подойдя к Карсону и Бруксу, она спросила:

– Как все прошло?

– Потрясающе, – ответил Карсон с довольной улыбкой.

– Теперь шансы Уинчестера равны нулю, – вступил в разговор Брукс. – Две радиостанции вели репортаж в прямом эфире. Мы уже собрали двести твитов под нашим хэштегом. А показ сюжета в блоке вечерних новостей взорвет социальные сети.

Джорджия облегченно вздохнула. Она надеялась, что ее план сработает. Хотя, если владельцы земли заинтересованы только в деньгах, Уинчестер может их переиграть.

После ухода прессы они поднялись в офис Карсона.

– Хочешь выпить, Джорджия? – спросил Брукс. – Ты заслужила.

– Нет, спасибо, – отказалась Джорджия, чувствуя себя выжатой как лимон. – Если не возражаете, я поеду домой и посмотрю сюжет за ужином на диване.

Она не обратила внимание на разочарование, промелькнувшее на лице Карсона.

– Понимаю тебя, – сказал он. – Держи телефон наготове. Если продавец откликнется на наше предложение, ты первой об этом узнаешь.

Джорджия быстро собралась и, успев на пятичасовой экспресс, через полчаса была дома. Она обожала свой лофт. Это была ее первая покупка после получения работы в большой компании. Она тогда с трудом могла себе это позволить, но ей так хотелось иметь собственное жилье.

У Джорджии было трудное детство. Ее несовершеннолетняя мать сбежала из дома, когда она родилась. Она плохо помнила раннее детство. Позже ей рассказали, что ее мать

пристрастилась к героину и стала проституткой, чтобы зарабатывать на дозу. С трех лет Джорджия жила в приюте.

С той поры она сменила много интернатов и приемных семей, нигде не задерживаясь больше года. Джорджия не любила вспоминать Детройт, неухоженные квартиры, равнодушных, а порой и жестоких опекунов. Именно поэтому она так ценила свой лофт с окнами в пол и современным дизайном. Теплые кремовые стены, мягкая мебель с бархатной обивкой и горой разноцветных подушек создавали ощущение уюта и покоя. Кухня была буквально напигована современным оборудованием, хотя она почти не готовила. Она могла совершать заплывы в ванной и организовать вечеринку в душевой. Раз в неделю она вызывала уборщиков, и квартира сверкала чистотой.

Это было прекрасное место для уединения и отдыха после напряженного трудового дня. Каждый раз она переступала порог дома с неизменной улыбкой на губах.

Вот и сегодня она совершила свой обычный ритуал. Оставив сумку в прихожей, Джорджия направилась в спальню, чтобы переодеться. Через десять минут она появилась в гостиной в любимой пижаме, с забранными в пучок волосами и чистым лицом. Налив себе бокал белого вина, она уселась на диван и стала выбирать себе ужин с доставкой из любимого китайского ресторанчика.

Еду доставили за несколько минут до выпуска новостей. Сюжет с пресс-конференции шел вторым. Она не любила, но заставляла себя смотреть сюжеты со своим участием. Только так можно было избавиться от излишней жестикуляции и слов-паразитов.

В целом она осталась довольна своим выступлением. Голос иногда звучал слишком страстно, но с этим ничего нельзя было поделать, она пробовала говорить по-другому, но получалось фальшиво. Она сказала «ну» лишь пару раз, и ни разу не произнесла пресловутое «как бы». Профессор Клайн мог бы ею гордиться.

В конце сюжета показали результаты голосования. Тысячи постов в Твиттере и других социальных сетях. Может быть, им и правда удастся переиграть Уинчестера. Она по собственному опыту знала, что жизнь не всегда справедлива, и тем не менее надеялась перехитрить систему.

Новости шли своим чередом. Джорджия лениво отщипывала кусочки цыпленка в кисло-сладком соусе, посматривая на молчащий телефон. Она так глубоко задумалась, что аж подпрыгнула, услышав телефонную трель.

– Слушаю, – выдохнула она, схватив телефонную трубку.

– Мы выиграли, – возвестил Карсон с триумфом. – Продавец сказал, что наше предложение было лучшим, а после сюжета в новостях они решили не проводить торги. Земля наша, и все благодаря тебе, Джорджия.

– Спасибо, – ответила Джорджия, пропустив его комплимент мимо ушей. – На проекте, связанном с жизнью детей, работать легко. И я рада, что он будет продолжен.

– Да, – радостно согласился Карсон. – Как только бумаги будут подписаны, я хочу организовать грандиозную церемонию закладки первого камня. Твой отдел возглавит подготовку. Но сначала мы закажем шикарную вечеринку в пятницу в честь нашей победы. Готовь танцевальные туфли.

Глава 4

Работа над сделкой шла полным ходом. Юристы обсуждали последние детали. Джорджия пока была свободна. Как только «Ньюпорт корпорейшен» официально получит землю в собственность, она начнет подготовку церемонии закладки первого камня. За ней наверняка последуют благотворительные мероприятия по сбору средств и масса других событий, за которые отвечает ее служба по связям с общественностью.

Но сегодня праздник, а не работа.

Помощница Карсона полностью сняла небольшое, но шикарное бистро для сегодняшней корпоративной вечеринки. Вино лилось рекой, оркестр наигрывал джаз, кругом царила теплая, дружеская атмосфера. Весь персонал компании обожал Синтию Ньюпорт и знал, как важен этот проект для ее сыновей.

Все пришли на вечеринку принаряженные. Женщины расцвели вечеринку яркой радугой блестящих нарядов. Джорджия выбрала коктейльное платье цвета тусклого золота под змеиную кожу с высоким воротником и длинными рукавами от Тома Форда. Оно было и скромным и нарядным одновременно, что ей очень нравилось. Золотой цвет выгодно оттенял ее кожу и подчеркивал более темные пряди ее платиновых волос. Наряд не требовал украшений. Джорджия ограничилась бриллиантовыми гвоздиками в ушах.

Мужчины были в костюмах. Джорджия не имела ничего против хорошего костюма, особенно на братьях Ньюпорт. Все трое в безупречно сидящих костюмах и с бокалами в руках непринужденно общались с коллегами. Взгляды всех женщин в зале были прикованы к этому трио красавцев холостяков. Всех, кроме Джорджии.

Она стояла за своим столиком в углу, наблюдая за происходящим, и не спешила смешаться с толпой для общения. Ей нравилось работать в «Ньюпорт корпорейшен», где царила семейная обстановка. Но у нее никогда не было настоящей семьи, и она слишком часто переезжала, чтобы завести друзей, на которых можно положиться. Она была сторонним наблюдателем.

– Добрый вечер, Джорджия.

Услышав этот голос, она невольно вздрогнула. Обернувшись, она увидела Саттона Уинчестера, стоящего буквально за ее спиной.

– Добрый вечер, мистер Уинчестер, – спрятав раздражение за дежурной улыбкой, ответила она. – Что привело вас на нашу вечеринку?

– Меня пригласили братья Ньюпорт отметить их победу. Но я, собственно, пришел, чтобы поговорить с вами.

– Со мной? – удивленно переспросила Джорджия.

– Да. Я смотрел вашу пресс-конференцию. Отличная работа. Вы прекрасно управились и с репортерами, и с представителями социальных сетей. Вы не оставили владельцу земли никакого выбора, как только продать участок вашей компании. Я недооценил ваших талантов, Джорджия. Я по-прежнему хочу, чтобы вы работали на меня. Я увеличу ваш бонус до 1,2 миллиона долларов, если вы обещаете подумать.

Джорджия не могла поверить, что он пришел на вечеринку, чтобы снова сделать ей это предложение.

– Это очень великодушно с вашей стороны, мистер Уинчестер, но, прошу прощения, вынуждена вновь отказаться.

Он кивнул, потягивая вино из бокала.

– Понимаю вашу лояльность компании «Ньюпорт корпорейшен». Но это не пакетное соглашение. Что вы скажете насчет моего другого предложения?

Джорджия напряглась. Она совсем не ожидала встретить сегодня Саттона. Она чувствовала, как он буквально поедает ее глазами. Ей хотелось, чтобы на ней был длиннополый кафтан, а не облегающее короткое платье с открытой спиной. Ей хотелось послать его ко всем чертям, плеснув ему в лицо вином. Но это было бы непрофессионально.

– Меня не интересуют никакие ваши предложения и ни за какие деньги, – спокойно и твердо ответила она.

Саттон не привык уступать. Он всегда добивался своего, но Джорджия не хотела играть по его правилам.

– Могу я узнать почему?

Джорджия лихорадочно искала аргумент, который он не смог бы оспорить.

– Ладно, я вам отвечу. – Ей в голову пришла неожиданная мысль. Плохая или хорошая, она не знала, но другого ответа не было. – Я не могу стать вашей любовницей, потому что у меня уже есть любимый мужчина.

– И кто же он? – Саттон был явно шокирован ее ответом.

– Карсон Ньюпорт. – К удивлению Джорджии, имя само сорвалось с ее губ. Саттон посмотрел на стоящего неподалеку Карсона, который явно намеревался к ним подойти. Услышав слова Джорджии, он на секунду замер, сжав в руке бокал.

– Карсон Ньюпорт ваш любовник? – недоуменно спросил Саттон.

Прежде чем она успела ответить, Карсон оказался рядом и обнял ее за талию.

– Что, удивлен, Саттон?

– Честно говоря, не ожидал от тебя, Карсон.

Карсон наклонился к Джорджии и поцеловал ее в шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.